

16. Gülşen Yusuf İsmail. Besteci, müzisyen Sebat Hüseyin Romanya Tuzla'da anıldı / Elektronik ceryanı: <http://www.kalgaydergisi.org/index.php?sayfa=dergiicerik&sayi=46&kod=13>
17. Köstence'de Sebat Hüseyin Kültür Enstitüsü açıldı / Elektronik ceryanı: <http://qha.com.ua/kostence-de-sebat-huseyin-kultur-enstitusu-acildi-video-119830tr.html>

Куршуттов Т.Н.

УДК 821.512.145.09:82–6

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТ В МЕМУАРАХ ДЖ. СЕЙДАМЕТА
«БАЗЫ ХАТЫРАЛАР» («НЕКОТОРЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ»)**

Аннотация. В статье рассматриваются художественные особенности воспоминаний Джафера Сейдамета «Базы хатыралар», являющиеся одним из ярких произведений мемуарного жанра крымскотатарской литературы первой половины XX века. Хронологически мемуары охватывают период между русской революцией 1905 года и установлением советской власти в Крыму в 1920 году, являющийся одним из драматических и кровавых эпизодов в истории крымскотатарского народа.

Ключевые слова: мемуары, воспоминания, художественные аспекты, память, эпоха.

Анотация. У статті розглядаються художні особливості спогадів Джафера Сейдамета «Деякі спогади», що є одним з яскравих творів мемуарного жанру кримськотатарської літератури першої половини XX століття. Хронологічно мемуари охоплюють період між російською революцією 1905 року і встановленням радянської влади в Криму в 1920 році, що є одним з драматичних і кривавих епізодів в історії кримськотатарського народу.

Ключові слова: мемуари, спогади, художні аспекти, пам'ять, епоха.

Summary. «Some memoirs» is one of the best example among memoirs written in Crimean Tatar literature in the first half of the XX century. This article analyzes the artistic features used by J. Seydamet in his work.

The artistic features of J.Seydamet memoirs «Some memoirs» which was one of the best works of the memoir genre in Crimean Tatar literature of the first half of the XX century discusses in the article. The memoirs covers the period between the Russian Revolution (1905) and the establishment the Soviet authority in Crimea in 1920, which was one of the most tragic periods in the history of Crimean Tatars.

The various aspects of the artistic features of the work analyse in the article. Such peculiarities as poetic originality, style of representation, the language of the narrative, unusual representation the portraits of contemporaries, including well-known public and political persons of the Crimea, Ukraine, Russia, Poland, Turkey, Germany such as M. Hrushevsky V. Vynnychenko, S.Petliura, A. Kerensky, J. Pilsudsky, Talyat and Enver Pasha shows at this point.

The article opens the sence and value «Some memoirs» as the most important source of information the history of the Crimea of the first two decades of the XX century, and especially the events of 1917-1918, which has the marginal meaning in the national revival of the Crimean Tatar people. The memories combined the truth of the historical document and work of art of high artistic beauty.

Keywords: memoirs, memories, artistic aspects, memory, era.

Мемуары (от французского mémoires – воспоминания) – автобиографические записки; воспоминания о событиях и лицах прошлого, прямо или косвенно причастных к жизни автора [7, с. 303]. «Мемуары – по своей сути одно из уникальных образований литературы, которое «сложно отнести к определенной классической иерархии жанров» [3, с. 25]. До сих пор среди ученых нет единой трактовки понятия мемуарный жанр. Мемуары по своим типологическим разновидностям существуют в виде дневников, записок, воспоминаний, автобиографии, исповедей, писем и путевых заметок. Нам видится мемуары как один из ценнейших источников в любой литературе, т. к. очевиден как читательский интерес, так и авторский к подобному жанру.

Корни крымскотатарской мемуарной прозы уходят в XVI век в период появления известного труда «Тарих-и Сахиб Герай хан» автором, которого был Кайсуни-заде Мехмед Нидаи³, известный также как Реммаль Ходжа (что означает «астролог» – Т. К.). Данный труд автор написал по просьбе дочери хана Нур-Султан Хани после трагической смерти ее отца в 1551 г. Также можно отметить работу Хаджи Мехмеда Сенаи «История Ислам Герай III» (вторая половина XVI века), а также произведение Сейид-Мухаммед Рызы эль-Кырыми – «Семь планет в известиях о государях татарских», которое было написано в 1737 году.

Говоря о крымскотатарских мемуарах первой половины XX века, можно отметить роман-эпопею Исмаила Гаспринского «Молла-Аббас» (1887 г.), где одна из глав «Френкистан мектюплери» («Французские письма») является автобиографичной, в которой присутствуют элементы мемуарной прозы, а также роман «Кунь догды» (1905 г.) («Солнце взойшло»). Необходимо также отметить воспоминания Февзи Алтуга «Kırım Natıraları: Rus iç savaşı ve açlık, 1918-1922» [8] («Крымские воспоминания: Гражданская война и голод 1918-1922 гг.»), в которых автор описывает события, произошедшие в Крыму в 1918-1919 гг., а также голод в 1921-1922 гг. свидетелем которых он был. Заслуживают внимания воспоминания Абдурамана Бари, эрудированного учителя из-под Керчи, написанные в 1960 годы и выпущенные отдельной книгой в 2008 году под названием «Аятымнынъ унутылмаз левхалары» [1] («Незабываемые зарисовки моей жизни»). Они хронологически охватывают период с 1906 по 1943 гг. и

³ Кайсуни-заде Мехмед Нидаи или Реммаль Ходжа – был личным врачом, астрологом и другом Сагиб Герай I, а после его смерти поступил на службу к султану Селиму II и написал для него несколько медицинских книг. – Т. К.

являются отображением основных событий из жизни Крыма через восприятие их рядовым сельским интеллигентом из «глубинки» Крымского полуострова. Примерно в это же время свои мемуары напишут современники Дж. Сейдамета Шевки Бекторе «Волга кызыл акьаркен...» [2] («Волги красное течение...»), Мюстеджип Улькусал «II.Dünya Savaşında (1941-1942). Berlin Hatıraları ve Kırm Kurtuluş Davası» [11] («II Мировая война. Берлинские воспоминания (1941-1942) и борьба за независимость Крыма») и автобиографичный роман Дженгиз Дагджи «Hatıralarda Cengiz Dağcı. Yazarın Kendi Kaleminden» [6] («Дженгиз Дагджи в воспоминаниях. Пером самого писателя»).

Одним из ярких произведений мемуарного жанра первой половины XX века по праву можно назвать воспоминания Дж. Сейдамета «Базы хатыралар» [10] («Некоторые воспоминания»). Писатель был в числе первых, кто обратился к подобному жанру и таким образом создал одно из заслуживающих особого значения мемуарное произведение в национальной литературе и культуре крымских татар.

Период между русской революцией 1905 года и установлением советской власти в Крыму в 1920 году, являющийся одним из драматичных и кровавых эпизодов в истории крымскотатарского народа, остается не до конца изученным. Следует также отметить, что при исследовании этих событий присутствуют политические и идеологические предубеждения и пристрастия. Объективное и всестороннее изучение проблемы усложняется отсутствием до сих пор доступа ко многим архивным документам, а также крайней ограниченностью свидетельств очевидцев и участников этих событий.

Воспоминания Дж. Сейдамета, одного из лидеров борьбы крымскотатарского народа за независимость своей родины в 1917-1918 гг., находившегося в гуще всех тех событий, безусловно, является одним из ценнейших документальных источников крымской истории этого периода.

При изучении и анализе мемуаров, в том числе и Дж. Сейдамета, необходимо учитывать определенную субъективность относительно тех исторических событий и личностей, которые описываются в произведении, тем не менее, это несколько не умаляет ценности его труда для потомков. Говоря о причинах написания своих мемуаров, Джафер Сейдамет отмечал: *«Какой бы простой и незаметной ни была наша роль в исторических событиях, она имеет смысл уже только тем, что, будучи их очевидными свидетелями, мы отобрали время таким, каким мы его видели и понимали. Уверенный в этом, я счел своим долгом записать все свои воспоминания, но, к сожалению, отсутствие у меня на руках необходимых документов не позволило осуществить задуманного. Все же, не в силах отказать себе в этом, я написал лишь часть своих воспоминаний»* [5, №1].

Фрагменты воспоминаний были опубликованы уже после смерти автора, на страницах журнала «Emel» в 1961-1967 гг. (в общей сложности в 38 номерах). В 1993 году мемуары вышли на турецком языке отдельной книгой, которую к изданию подготовил Фонд исследований тюркской культуры «Emel». Говоря о времени написания «Некоторых воспоминаний» можно привести информацию, приведенную в предисловии к изданию, написанную Сабри Арыканом, где говорится, что Дж. Сейдамет приступил к написанию мемуаров примерно за 15 лет до своей смерти, т. е. в 1945 году. В этот период было написано три тома, однако завершить её и опубликовать он не успел [10, с. 11; 5, №1]. Если говорить о временных рамках, затронутых в произведении, то они охватывают детство Дж. Сейдамета начиная с 1894 г. и заканчиваются периодом оккупации Крыма немецкими войсками в мае 1918 г. Последующие страницы его воспоминаний в книгу не вошли, по объективным причинам: *«Часть личного архива пропала в годы Второй мировой войны, другая же часть, в виде разрозненных дневниковых записей, так и осталась необработанной самим автором ввиду его безвременной кончины»* [10, с. 11; 5, №1], – отмечает С. Арыкан во вступительной статье.

Говоря о форме «Базы хатыралар», основываясь на классификацию, предложенную профессором Т. Колядич, данное произведение, будучи мемуарно-биографическим повествованием, как о самом авторе, так и об исторических событиях и лицах, можно отнести к смешанному жанру мемуарной литературы [3, с. 25].

Структурно мемуары представляют собой отдельные рассказы, посвященные тому или иному событию и имеющие заголовки, разных по объему, от нескольких абзацев до нескольких страниц. События, описываемые в нём, происходят в большей части в Крыму, в хронологической последовательности.

Произведение предваряется вводной статьей автора, в которой он кратко рассказывает историю Крыма, крымских татар периода Крымского ханства и заканчивает событиями 1917 года. Последний абзац является как бы заключительным, где в нескольких предложениях автор эмоционально пишет о своем месте в тех исторических событиях: *«Я тоже жил в те великие исторические дни. Кто знает, может быть, мои глаза закроются вдали от Родины... И я не увижу возрождение моей страны, крымских тюрков, (татар – Т. К.) и тюркского мира... Несмотря на это в своем последнем дыхании я буду говорить, что жил в те исторические дни»* [10, с. 28].

Что касается художественного аспекта произведения, то, безусловно, это его составляющее имеет ярко выраженную тенденцию. Уже с первых строк автор, описывая свое детство, пытается романтическими и ностальгическими красками показать своеобразную красоту тихой, спокойной, а временами насыщенной яркими событиями сельскую жизнь южнобережных крымцев. Начало его учебы в старометодной, а затем и в новометодной школах, жизнь их большой семьи, поездки на Дервизу с отцом, а также прогулки верхом на лошадях с друзьями в окрестностях родного села Кызылташ и вдоль берега моря, посещение цирка в Ялте, которое оставило неизгладимое впечатление как одно из самых ярких событий в его детстве. В то же время в произведении находят отражение и трагические эпизоды из его детства: с болью и горечью описывает трагическую смерть младшего брата Веби, а спустя несколько лет смерть среднего брата Амзы, непродолжительную учебу в старометодной школе, где за правило было использование телесных наказаний учеников.

В мемуарах автор важное место отводит периоду учёбы за пределами Крыма, в Стамбуле, где он знакомится с учащимися крымцами и у них завязывается дружба на многие годы, подробности организации общества крымских студентов, а затем тайного общества «Ватан». Под влиянием исторических событий в Турции в начале XX века, а затем, в период учёбы во Франции, идей французских социалистов происходит трансформация его политических взглядов.

В мемуарах достаточно подробно освещена общественно-политическая жизнь Крыма в 1910-1918 гг., и, прежде всего, деятельность молодых революционеров во главе с Челеби Джиханом, Джафером Сейдаметом и их соратниками среди крымскотатарской интеллигенции и всего населения о целях и задачах национальной борьбы за независимость Крыма. Автор особенно обстоятельно повествует о событиях 1917-1918 гг., раскрывая многие ранее неизвестные страницы, относящиеся к этому периоду. Все это он описывает с такой точностью, присущим его стилю изяществом, образно и эмоционально, что не оставляет читателя равнодушным. Читатель, словно сам погружается в ту эпоху и оказывается невольным свидетелем тех событий.

Для подтверждения сказанного приведем несколько фрагментов из воспоминаний. Описывая эпизод из своего детства, отъезд на учебу в город Акмесджит (Симферополь) и прощание с родными, автор отмечает: *«Разлука с деревней, с братьями и сестрами, отцом, а в особенности с матерью, вызывали во мне глубокую горечь, какое-то безнадежное отчаяние и страдание, перед глазами все стояла мать со слезами на глазах...»* [10, с. 32-33; 5, №3].

Во время каникул Дж. Сейдамет, путешествуя по Крыму, познакомился с пламенным поэтом Шамилом Тохтаргазы. В мемуарах он пишет об этом событии: *«С воодушевлением он читал нам свои стихи. Однако более чем сами стихи, меня поразили его тонкая душевная организация, чувственно-эмоциональное восприятие красоты Крыма, искреннее переживание за трагическую судьбу народа»* [10, с. 53; 5, №9].

В воспоминаниях автор с глубокой печалью повествует о кончине в Бахчисарае великого просветителя Исмаила Гаспринского и его похоронах: *«Погасли и закрылись его праведные, лучистые глаза. Но его девиз «Единство в языке, в мыслях и делах», оставаясь вечно пылающим факелом в истории тюрков, будет беспрестанно озарять их мысли и души»* [10, с. 129; 5, №27].

В «Некоторых воспоминаниях» имеется следующий эпизод: после напряженной работы в Комитете Дж. Сейдамет и Н. Челеби Джихан, прогуливаясь по аллее парка, услышали протяжную печальную мелодию, которую исполнял скрипач. *«Челеби Джихан попросил его исполнить одну из старинных крымских мелодий, тот заметил: «Ооо, я вижу тебе знакомы жемчужины нашей музыки. От кого ты слышал эту мелодию?» Я уже не помню названия этой песни, но ее слова и мелодия так дополняли друг друга, как кисточка феску»* [10, с. 187; 5, №43].

В рассказе «Мой первый учитель революции Джафер Одаман» автор описывает, как на фоне революционных событий 1905 года в Ялте активно симпатизирующий революции Джафер Одаман оказал большое влияние на своего юного тезку в формировании его мировоззрения. Автор в своих мемуарах по этому поводу с пафосом написал: *«Те, кто отверг личное благополучие, кто во имя своего народа готов идти на смерть, кого уничтожают в тюрьмах, в бескрайних снегах Сибири... Они стали моим идеалом, отныне их путь стал для меня примером»* [10, с. 45; 5, №6].

Приведенные короткие отрывки из мемуаров в определенной степени показывают особенности его стиля, выразительность языка, многообразие используемых лексических средств и интонационных элементов.

К примеру, невозможность засватать сестру Джафера Аблаева за Джафера Сейдамета устами отца выражает метафорой *«Двум берегам черного моря не сойтись»*, по европейски одетого Челеби Джихана с глубокими знаниями Корана обозначает метафорой *«Ходжа (мусульманский религиозный авторитет. – Т. К.) без чалмы и халата»*, удивительную сообразность слов и мелодий в песне, дополняющие друг друга сравнивает с кисточкой и феской. Джафер Сейдамет, направляясь верхом на лошади в Ялту, по дороге встречает дядю Хатию, спешившего туда же, и на вопрос *«Куда направляетесь, дядя?»*, тот отвечает поговоркой: *«А ты думал, тебе одному Танры (Всевышний. – Т. К.) уготовил рай?!»* и т. д.

В своих мемуарах писатель создал множество ярких, колоритных и запоминающихся образов, начиная с его отца и матери, братьев и сестёр, друзей и товарищей по учебе, по политической деятельности. Среди них, безусловно, особое место занимает Челеби Джихан, самый близкий друг и идеал писателя. Они искренне уважали и ценили друг друга, плечом к плечу шли к общему идеалу. Это ярко прослеживается в повествованиях автора о своем незабвенном друге, в создании образа это неординарной и героической личности, пожертвовавшего своей жизнью за свободу и процветание отчизны.

Любую эпоху невозможно представить без конкретных имён и личностей, связанных с ней, являющихся символами изображаемого периода, а также во многом творцами её истории. Не случайно одним из ценнейших, интереснейших и своеобразных составляющих «Некоторых воспоминаний» является портретная галерея современников. Встречи и общения с ними оставили неизгладимое впечатление в памяти автора и решая задачу воссоздания облика эпохи, он насыщает свое произведение портретными зарисовками героев и персонажей. Они играют важную роль в изображении культурно-исторического, социально-бытового фона воспоминаний. В воспоминаниях Дж. Сейдамета портрет личностей – это не фотография. В тексте произведения его роль и значение существенно шире. Автор в портрете не ограничивается простым описанием внешности героя, он также использует его в качестве средства создания образа и выразителем авторского мира художника. Анализируя портретный компонент в «Некоторых воспоминаниях» следует подчеркнуть, что писатель талантливо решил задачу по созданию на

их страницах необычные по своей изобразительной силе и художественной яркости портреты современников. Среди них были его соотечественники, друзья, соратники по национальной борьбе: Исмаил Гаспринский, Номан Челеби Джихан, Сеит Джелил Хаттагов, Усеин Боданинский, Асан Сабри Айвазов, Амет Озенбашлы, Абляким Ильмий, Сулейман Сулькевич, Усеин Балич и др., политические и общественные деятели: Михаил Грушевский, Владимир Винниченко, Василий Шульгин, Симон Петлюра, Александр Керенский, Юзеф Пилсудский, Талаат паша, Энвер паша, Ахмет Мидхат, Аяз Исхаки, Садри Максуди, Мехмед Эмин Ресуль-заде и многие др.

Особенность словесного портрета, как и портрета в живописи, заключается в его четко выраженной адресности, прямой обращенности к индивидуальности определенной личности [4]. Благодаря литературному портрету в мемуарах Джафера Сейдамета мы получаем художественно-целостную характеристику личности. Причем этот портрет срисован с реальных людей, в отличие от художественных произведений, где герои могут быть вымышленными.

Писатель, как тонкий психолог, умеет проникнуть в самые глубокие уголки сердца своих героев, увидеть и выразить свойственные каждому из них особенности. Приведем несколько коротких примеров.

После встречи в Киеве с Владимиром Винниченко автор воспоминаний замечает: *«Хотя Винниченко не внушал нам такого доверия, как Шульгин и Грушевский, он оставил впечатление человека, без сомнения, использующего все средства во имя интересов своего народа»* [5, №44].

Автор, повествуя о конгрессе мусульман России в Москве в 1917 г. и о впечатлении от речи одного из делегатов от киргиз-казахов, пишет: *«Меня покорили не только выразительность его речи. Убедительность логики, но и особая интуиция в толковании обсуждаемых вопросов»* [5, №40]. В Севастополе Дж. Сейдамет стал свидетелем полемики Керенского и Колчака на собрании в Офицерском доме и заметил о втором: *«Но более всего меня поразила его безупречная речь. Фразы лаконичны, выразительны и ёмки, сравнения просты и убедительны»* [5, №41].

Как правило, для воссоздания образа и раскрытия психологического, нравственного облика портретируемого Дж. Сейдамет нередко использует диалог. Например, прием диалога мы видим в эпизоде встречи с маршалом Юзефом Пилсудским в Варшаве, которую он смог до мельчайших подробностей описать в своих воспоминаниях. Вопросы, которые он задает маршалу, его ответы на них, живой интерес Пилсудского событиями в Крыму, Украине, России и Турции, благодаря всему этому Дж. Сейдамет добивается максимальной выразительности при составлении словесного портрета маршала. *«Я убедился, что маршал, будучи уникальным революционером, искусным военачальником, сильным государственным деятелем, как великие люди искусства умел контролировать свое волнение. Неудовлетворенность своими свершениями, поиск новых возможностей для ещё больших дел – вот основная черта его сущности... «Будущее Польши», – эта мысль постоянно живет в его голове. Его сердце билось с этой мыслью»* [9, с. 81], – отмечал Дж. Сейдамет в своих мемуарах.

Другая не менее интересная встреча у Джафера Сейдамета состоялась в июле 1917 года с председателем Украинской Центральной Рады Михаилом Грушевским в Киеве, куда он приехал вместе с Аметом Озенбашлы в качестве представителя от крымских татар Крыма. Эта встреча также оставила неизгладимое впечатление в его памяти. Так, описывая их разговор с М. Грушевским он отмечал: *«Седобородый, с вдохновенным лицом и небольшими подвижными глазами, энергичный и решительный, он вызвал наше удивление и восхищение своей неутомимой деятельностью. Крупнейший историк Украины, ранее готовивший кадры образованной молодежи во Львовском университете, сейчас в Киеве отдавал все свои силы на создание новой истории Украины. Он, несомненно, лучше других понимал значение исторического наследия, лучше других мог наметить цель устремлений и определить кратчайший путь к ней»* [5, №43]. Дж. Сейдамет отмечает его способность внимательно выслушать собеседника и дать исчерпывающие комментарии относительно тех или иных политических событий, происходивших в тот период, особо подчеркивая, что русская революция приведет Россию к распаду, в связи с чем всем нерусским народам необходимо теснее сплотиться [5, №43].

Такое же портретное описание автор дает и относительно других украинских политических деятелей: председателя Генерального секретариата (УЦР) Владимира Винниченко, министра иностранных дел (УЦР) Василия Шульгина, главы дирекции (Украинской Народной Республики) Симона Петлюры. Позднее все эти встречи и беседы помогли писателю составить ту портретную галерею с десятками исторических личностей, которая имеется в его мемуарном труде.

«Некоторые воспоминания» как важнейший источник фактографических сведений по истории Крыма первых двух десятилетий XX в., и особенно богатейшим материалом о событиях 1917-1918 гг., имевших решающее значение в национальном пробуждении крымскотатарского народа и в его борьбе за независимость Родины, имеет непреходящее значение для исследователей. Они содержат ценный документальный материал не только для историков, но и для литературоведческих изысканий, а также для самих художников слова. Мемуары Дж. Сейдамета, сочетая в себе правду исторического документа и силу художественного обобщения, являясь произведением высокого художественного достоинства, всегда будет привлекать повышенный интерес широкой читательской аудитории.

Источники и литература:

1. Абдураман Б. Аятымнынъ унутылмаз левхалары. Акъмесджит: Тезис, 2008. – 280 с.
2. Бекторе Ш. Волга червона течія... Симферополь: Доля, 2003. – 184 с.
3. Колядич Т. Воспоминания писателей. Проблемы поэтики жанра. – М.: Мегатрон, 1998. – 276 с.
4. Колядич Т. Воспоминания писателей XX века (эволюция, проблематика, типология): автореф. дисс. на соискание ученой степени док. филол. наук. – Москва: 1999. – <http://lib.rus.ec/b/172704/read>

5. Сейдамет Джафер Кырымэр. «Некоторые воспоминания» (Пер. Ш. Абдураманова) // Полуостров. – 2009. – № 1. – 9 января – № 51. – 18 декабря; 2010. – № 2. – 22 января – № 30. – 6 августа.
6. Cengiz Dağ. Hatıralarda Cengiz Dağcı (Yazarın Kendi Kaleminden). İstanbul: Ötüken Neşriyat, 1998. – 271 s.
7. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1987. – С. 303.
8. Fevzi Altug. Dikenli ilişkiler. Kıımlı Bir Öğretmenin Anıları ve Şiirleri. (Yayına Hazırlayan: İnci A. Bowman). – İstanbul: Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı, – 2005. – 200 s.
9. Seydamet Cafer. Mareşal Pilsudski ile mülakatlarım ve hatıralarım // Dergi. – München: 1958. – 4. Yıl. – № 13. – S. 75–83.
10. Seydahmet Cafer. Bazı hatıralar. – İstanbul: Emel Türk Kültürünü Araştırma ve Tanıtma vakfı, 1993. – 328 s.
11. Ülkusal Müstecib. İkinci Dünya Savaşında: 1941-1942 Berlin hatıraları. İstanbul: Emel Yayını, 1976 – 152 s.

Лавров Д.В.

УДК821.512.161-312.6

АВТОБІОГРАФІЧНІ РИСИ РОМАНІВ ЛАТІФЕ ТЕКІН

***Анотація.** Дана стаття присвячена дослідженню творчості Латіфе Текін через призму автобіографічного минулого авторки. Читач має можливість ознайомитися з головними творами Латіфе Текін, яка є однією з найвідоміших і найперших постмодерністок на теренах сучасної Туреччини, і простежити, яким чином елементи з минулого письменниці відображаються у житті, побуті, характері та світобаченні головних героїв її романів. Стаття є показовою для розуміння та сприйняття творчості Латіфе Текін, як представниці потужної течії турецького постмодернізму.*

***Ключові слова:** Латіфе Текін, автобіографічні елементи, турецький роман*

***Аннотация.** Данная статья посвящена исследованию творчества Латифе Текин через призму автобиографического прошлого автора. Читатель имеет возможность ознакомиться с главными произведениями Латифе Текин, которая является одной из самых известных и первых постмодернисток на территории современной Турции, и проследить, каким образом события из прошлого писательницы отражаются в жизни, быту, характере и мировоззрении главных героев ее романов. Статья показательна для понимания и восприятия творчества Латифе Текин, как представительницы мощного течения турецкого постмодернизма.*

***Ключевые слова:** Латифе Текин, автобиографические элементы, турецкий роман*

***Summary.** This article is devoted to the autobiographical features in the novels of Latife Tekin. The reader has a possibility to become familiar with the works by Latife Tekin, who is one of the most famous and earliest postmodernist writers on the territory of modern Turkey. Now we can trace the process of the elements from the author's past appearance in life and outlook of the main characters of Tekin's novels. This article is demonstrative for the understanding and perception of Latife Tekin's creativity as a powerful representative of the current Turkish postmodernism.*

According to Latife Tekin, all the books she wrote are autobiographical, direct confirmation to her thesis can be found in every of her well-known works, because it would be quite inaccurate to identify features of autobiographical writing in some parts of her novels neglecting the whole picture, that is to be seen through the prism of reader's perception.

The main aim of Latife Tekin's hybrid confluence of creativity and recollection is to represent the real, live, perceptible pictures from the life of Turkish society on the example of low-income groups. The author chooses the life in slums to get the real picture of the human's nature, when extremely limited in modern life accommodations main characters, show the real nature of human being and world's perception. As the result, Latife Tekin while creating the novels remembering far past from her childhood, tries to make us understand, that our thoughts, way of life, world seeing is quite subjective and the best way to get acquainted with the life of others is to feel this life. That is why from the one hand we can consider that Latife Tekin's novels are autobiographical and from the other – they are natural and highly related to a real life.

***Key words:** Latife Tekin, autobiographical features, Turkish novel*

Питання автобіографічності творів завжди цікавило як літераторів, так і мовознавців, оскільки такі дослідження дають можливість проаналізувати твір, акцентуючи увагу на житті, світобаченні, ідеях та цінностях автора. Творчість Латіфе Текін давно привертала увагу дослідників з різних країн світу, таких як: Б. Моран (Туреччина), Рог Г.В. (Україна), Репенкова М.М. (Росія) та ін. Однак, питання автобіографічності творів Л.Текін розроблено доволі вичерпно і представлено поодинокими згадками в кількох статтях турецьких бібліотек. Так, як авторка творів сама не раз наголошувала на автобіографічному характері своїх романів, було б неввічливо обійти стороною таку творчу особливість однієї з найвідоміших турецьких постмодерністок сучасності.

Основною задачею цієї статті є аналіз основних творів Латіфе через призму її власного життєвого досвіду, а також проведення паралелей між головними героями її творів та віддзеркалення їхніх прообразів у подіях з минулого авторки.

Латіфе Текін, називаючи усі свої книжки автобіографічними, словами “я можу писати лише про те, що пережила сама, про те, що пройшло крізь мене, те, що я покинула, до чого прагнула” [20] вказує на можливість автора писати, опираючись лише на власний досвід. Прояви власного життєвого досвіду письменниці важко побачити у кожному з її романів, але до написання кожного її підштовхував “ланцюжок